

May 30, 1950
**Cable Nos. 408-410, Shtykov to Vyshinsky (for the
Politburo)**

Citation:

“Cable Nos. 408-410, Shtykov to Vyshinsky (for the Politburo),” May 30, 1950, History and Public Policy Program Digital Archive, Library of Congress, Manuscript Division, Dmitrii Antonovich Volkogonov papers, 1887-1995, mm97083838. Archive of the President of the Russian Federation (APRF). Translated by Gary Goldberg.

<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114908>

Summary:

Terenti Shtykov reports on Kim Il Sung's military planning for an invasion of South Korea and signals Soviet approval for the invasion.

Credits:

This document was made possible with support from the Leon Levy Foundation.

Original Language:

Russian

Contents:

- English Translation
- Scan of Original Document

[handwritten]: 30 May 1950

Cable

Strictly Secret

reproduction prohibited

Copy N° 1: distribution list

Copy N° 2: Stalin

Copy N° 3: Stalin

Copy N° 4: Molotov

Copy N° 5: Malenkov Copy N° 12:

Copy N° 6: Beria

Copy N° 7: Mikoyan

Copy N° 8: Kaganovich

Copy N° 9: Bulganin

Copy N° 10: Vyshinsky

Copy N° 11: Gromyko

Copy N° 12: Copy

From PYONGYANG

N° 16030 1340

30 May 1950

16033 16044

Special. N° N° 408-410

SPECIAL

FLASH

To VYSHINSKY (for the Politburo [*instantsiya*]).

I met with Kim Il Sung, at his request, on 29 May. At the beginning of the conversation, Kim Il Sung reported that the weapons and ammunition, which he had requested during [his] stay in Moscow, had mainly already arrived. The weapons had been transported to the newly formed divisions, and the delivery of weapons to the soldiers would be completed by 1 June. He then reported that he had gone to the new divisions and familiarized himself with the progress of military training and thinks that the divisions will be combat-ready by the end of June.

Kim Il Sung reported that, at his order, the chief of the general staff had finished the drafting of a decision in principle for an attack [*nastuplenie*]. The chief of the general staff reported

the plan to him together with Soviet General Vasil'yev. He approved the decision, which had been made and the choice of the main blow during the attack. He asked me to meet with him, the chief of the general staff, and Soviet General Vasil'yev in order to look over this decision together. I declined such a joint meeting, referring to the fact that I would be familiarized with the decision by General Vasil'yev.

Kim Il Sung then reported that they are finishing organizational issues in the army by 1 June. The navy is somewhat behind as a consequence of the fact that they had still not received one trawler and one large subchaser [*okhotnik*] from the USSR [Translator's note: "one trawler" and "one large subchaser" are circled]. The crews for these ships have been chosen, but they are not being trained inasmuch as these ships are not available. He asked me to take appropriate measures to speed up the arrival of the ships. I replied that according to the information available to me the ships would be delivered to Korea at the beginning of June. Kim Il Sung then explained that their infantry troops were ready to conduct combat operations. Of the 10 infantry divisions, seven were already completely ready to conduct offensive operations. The tank brigade and the motorcycle regiment are also ready. Three new rifle divisions finish training in June. This suits them since they are designated for the second echelon.

[Translator's note: there is a handwritten comment in the left margin next to the above paragraph which is partly off the reproduced page and with a line drawn to lines 3-5 of the text: "... mark...that...; still...to give..."]

He then explained that the southerners do not have complete information about the People's Army and its combat readiness. However, they are undertaking a series of steps right now to strengthen their army, although there are no large changes in the South Korean army. Taking into consideration that the People's Army is prepared to conduct combat operations, he would like to begin military operations against the South at the end of June. It is disadvantageous for the northerners to put off the start of combat operations further for two reasons. First, the southerners might discover their intentions and take steps to strengthen their army. Second, there might be heavy rains in July and then the attack would have to be put off until September, and this is extremely undesirable. Kim Il Sung then explained that, according to a report of the chief of the general staff, they would need 16 days to concentrate the troops. Accordingly, they should begin to move the troops to the concentration area between 8 and 10 June. Kim Il Sung explained that this issue had still not been put to the members of the Party political council for discussion, and it was planned to raise this in the next few days, depending on the time for the start of operations. I avoided a direct answer to his question about the time to begin combat operations, referring to the fact that this is a serious issue and that he should consult with the military as to how much time they need to prepare the troops and with the political council, and then make a final decision.

Note:

After the conversation with Kim Il Sung about these issues I called in advisers Generals Vasil'yev and Postnikov in order to find out their opinion about the degree of readiness of the troops and the reality of the time to begin combat operations at the end of June. Generals Vasil'yev and Postnikov think that much time will be needed to concentrate the troops and for a detailed working out of the operation with the commanders of divisions and regiments, and consequently, it would be advisable to begin the operation in July. However, taking into consideration that there are heavy rains in July and that having detected preparations for combat operations, the southerners would begin to strengthen their army, they are inclined to [the view] that the preparations of the troops of the People's Army might be concluded and the operation begun at the end of June.

My opinion.

Inasmuch as Kim Il Sung is disposed to begin the operation at the end of June and that the preparation of the troops might be concluded by this time, we might accordingly agree with this time. Kim Il Sung then reported that they and Pak Heon-yeong [Pak Hon Yong] discussed a plan of

political measures, which envisions that a peaceful unification of the country is offered to the southerners. In the beginning, they were thinking of acting in the name of the Fatherland Front and then in the name of the government. He asked me to receive Pak Heon-yeong and help him draw up these documents. I agreed.

At the end of the conversation, Kim Il Sung addressed a request to take appropriate steps to speed up the delivery of the medicines ordered for the trade mission but not yet received and for delivery of 10-15,000 tons of oil in June and July. Kim Il Sung stressed that they had a serious situation with gasoline. I promised to take appropriate steps.

[Handwritten note in the Technical ?estimate? What else [[one word off the page]]"]

I support Kim Il Sung's request for medicines, and they also have a great need for gasoline.

I request urgent instructions [be given] regarding the issues that were touched on.

12 copies yan. [SIC]

30 May 1950 SHTYKOV

Printed 30 May 20_20

Distributed

Issued by Rekunov

[Handwritten]: "In reply to your N°. The Politburo [approved]... your proposals. The receipt of medicines and oil will be accelerated. ?Vyshinsky?"

[In the lower left-hand corner underneath some illegible marks]: "Here is Stalin's approval"

30 мая 1950г.

Шифротелеграмма

Строго секретно

СНЯТИЕ КОПИЯ ВОСПРЕЩАЕТСЯ

Экз. № 1-г	РАЗМЕТКА	Экз. № 3-г	Кагановичу.	Экз. № 15-г
№ 2-г	Сталину	№ 4-г	Булганину.	№ 16-г
№ 3-г	Сталину	№ 10-г	Вышинскому.	№ 17-г
№ 4-г	Молотову	№ 11-г	Громыко	№ 18-г
№ 5-г	Маленкову	№ 12-г	Копия	№ 19-г
№ 6-г	Берия	№ 13-г		№ 20-г
№ 7-г	Микояну	№ 14-г		№ 21-г

№ ПХЕНЬЯНА № 16030 ДОЛ. 13 ЧАС 40 МИН. 30, У 19 50 г. Экз. № 2

16033 16044

Спец. № 408-410

О С О Б А Я
ВНЕ ОЧЕРЕДИ

ВЫШИНСКОМУ (для Инстанции).

29 мая по просьбе Ким Ир Сена имел с ним встречу. В начале беседы Ким Ир Сен сообщил, что вооружение и боеприпасы, которые он просил во время пребывания в Москве, уже в основном прибыли. Вооружение развезено по вновь сформированным дивизиям и к 1 июня будет закончено вручение оружия солдатам. Далее сообщил, что он выезжал в новые дивизии, знакомился с ходом военной подготовки и считает, что дивизии к концу июня будут боеспособны.

Ким Ир Сен сообщил, что по его заданию начальник генерального штаба закончил разработку принципиального решения на наступление. Схему этого решения начальник генерального штаба докладывал ему совместно с советником генералом Васильевым. Он одобрил принятое решение и выбор направления главного удара при наступлении. Он просил меня

Это не секретно
 40
 20
 10
 5
 10
 15
 20
 25
 30
 35
 40
 45
 50
 55
 60
 65
 70
 75
 80
 85
 90
 95
 100

16030

экал²

встретиться вместе с ним, начальником генерального штаба и советником генералом Васильевым для того, чтобы вместе просмотреть это решение. Я уклонился от такой совместной встречи сославшись на то, что я познакомлюсь с принятым решением у генерала Васильева.

Далее Ким Ир Сен сообщил, что организационные вопросы армии они заканчивают к 1 июня. Несколько отстает военно-морской флот вследствие того, что они еще не получили из Союза один тральщик и один большой охотник. Команды для этих кораблей подобраны, но не обучаются, поскольку нет этих кораблей. Просил меня принять соответствующие меры к ускорению прибытия кораблей. Я ответил ему, что по имеющимся у нас данным корабли будут доставлены в Корею в начале июня месяца. Далее Ким Ир Сен указал, что их пехотные войска готовы вест боевые действия. Из 10 пехотных дивизий 7 дивизий уже сейчас вполне готовы к ведению наступательных действий. Танковая бригада и мотоциклетный полк также готовы. Три новых стрелковых дивизии заканчивают подготовку в июне. Это их устраивает, так как они предназначаются для второго эшелона.

Далее он указал, что южане полностью не располагают данными о состоянии народной армии и ее боеготовности. Однако, они сейчас предпринимают ряд мер по усилению своей армии, хотя больших изменений в южно-корейской армии нет. Учитывая то, что народная армия подготовлена для ведения боевых действий, он хотел бы начать военные операции против юга в кон

по пометке
Калина; то
нужно эти
даты...

16030

-3-

экз № 2

июня. Дальше откладывать начало боевых действий невыгодно для северян по двум причинам. Во-первых, южане могут раскрыть их намерения и принять меры к усилению своей армии. Во-вторых, в июле могут быть ливни, тогда придется откладывать наступление на сентябрь месяц, а это крайне нежелательно. Далее Ким Ир Сен указал, что по докладу начальника генерального штаба им потребуется 16 дней на сосредоточение войск. Следовательно они должны начать вывод войск в район сосредоточения 8-10 июня. Ким Ир Сен указал, что он этот вопрос официально еще не ставил на обсуждение членов политсовета партии и намеревается поставить его в ближайшие дни, в зависимости от срока начала действий. Я уклонился от прямого ответа на его вопрос о сроке начала боевых действий, сославшись на то, что этот вопрос серьезный и что он должен посоветоваться с военными сколько им потребуется времени на подготовку войск и с членами политсовета, а потом принять окончательное решение.

Примечание:

После беседы по этим вопросам с Ким Ир Сенем я вызвал советников генералов Васильева и Постникова для того, чтобы выяснить их мнения о степени готовности войск и реальности срока начала боевых действий в конце июня месяца. Генералы Васильев и Постников считают, что потребуется много времени на сосредоточение войск и на детальную отработку операции с командирами дивизий и полков, следовательно целесообразно бы начать операцию в июле. Однако, учитывая, что в июле бы-

вают ливни и то, что южане, обнаружив подготовку к боевым действиям северян, начнут усиливать свою армию, они склоняются к тому, что можно закончить подготовку войск народной армии и начать операцию в конце июня.

Мое мнение.

Поскольку Ким Ир Сен настроен начать операцию в конце июня, а к этому времени подготовку войск можно закончить, следовательно нам можно согласиться с этим сроком.

Далее Ким Ир Сен сообщил, что они с Пак Хен Еном обсудили план политических мероприятий, в которых предусматривается предложить южанам мирное объединение страны. В начале они думают выступить от имени Отечественного фронта, а потом от правительства. Он попросил меня принять Пак Хен Ена и помочь ему составить эти документы. Я дал согласие.

В конце беседы Ким Ир Сен обратился с просьбой принять соответствующие меры по ускорению доставки медикаментов, заказанных торгпредству, но до сих пор не полученных и по доставке в июне - в июле 10-15 тысяч тонн нефти. Ким Ир Сен подчеркнул, что у них тяжелое положение с автобензином. Я обещал принять соответствующие меры.

Просьбу Ким Ир Сена поддерживаю, в медикаментах, а также в автобензине у них большая нужда.

Прошу срочных указаний по затронутым вопросам.

12 экз. ян.

30.У.50г. ШТЫКОВ

Отпеч. 30.У.20-20

Разослано

Выпустил Рекунов

И. В. Ш. 4

И. В. Ш. 4
Генерал Председатель Ком. В. Ким Ир Сен
Ничего не делайте, нефть будет ускорено. В. Ш. 4

Толщина листа. 40 см
100

1954
А. В. и Рекунов
на Сталина